

Е. В. Ерофеева
Екатеринбург, Россия

**РУССКИЕ РЕАЛИИ В ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА А. МАРИНИНОЙ
«УКРАДЕННЫЙ СОН»**

АННОТАЦИЯ. В статье отражены результаты анализа произведения Александры Марининой «Украденный сон» и его перевода на испанский язык. Автором предложена предметная классификация 137 русских реалий, отобранных методом сплошной выборки из русской версии романа, и рассмотрены способы их перевода. Дается обобщенная характеристика преобладающих способов передачи реалий. Значительное внимание уделяется анализу их частотности в испанском языке и установлению закономерности при выборе того или иного способа перевода. Делается вывод о том, что при выборе способа перевода реалий переводчик руководствуется двумя основными факторами: передачей колорита или передачей смысла. Исследование показало, что абсолютным лидером стал функциональный аналог, что говорит о выборе переводчика в пользу передачи содержания. Отдельно перечисляются и рассматриваются комбинированные способы передачи реалий. Помимо общеизвестных и наиболее часто употребляющихся способов перевода реалий, в работе выявлены особые случаи перевода. Для достижения поставленных задач в данной работе основным методом изучения материала стал сопоставительный метод анализа текста оригинала и текста перевода. Также использовался описательный метод для интерпретации исследуемых реалий, применялись элементы количественного метода, метод семантического анализа и элементы этимологического анализа. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке лингвистической проблемы отбора и систематизации различных видов реалий с позиции их перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические детективы; детективный жанр; русские реалии; художественный перевод; переводная литература; испанский язык; комбинированные способы перевода; сопоставительный анализ; русская литература; русские писатели; литературное творчество.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ерофеева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой романских языков, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург; доцент кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, к. 465; e-mail: e.v.erofeeva@yandex.ru.

Предлагаемое исследование посвящено классификации, а также изучению способов передачи русских реалий на испанский язык на примере перевода политического детектива Александры Марининой «Украденный сон».

На сегодняшний день детективный жанр литературы достаточно популярен в России. Одним из самых читаемых отечественных авторов детективов является Александра Маринина. Отношение к творчеству А. Марининой в нашей стране неоднозначное: ее книги называют «литературным фастфудом» [Овчинников, 1999], но продолжают читать и с нетерпением ждут появления очередной книги автора. Содержание произведений А. Марининой тесно связано с реальной жизнью в России, с политическими, социальными и прочими процессами, происходящими в нашей стране последние 25 лет, а также с социалистическим прошлым нашего государства, а значит, в ее произведениях достаточно часто встречаются слова-реалии. Указанное произведение привлекло наше внимание еще и тем, что российская действительность изображена в нем изнутри, автор является подполковником милиции в отставке, т. е. человеком, знающим социальную среду, описанную в романе, не понаслышике, что безусловно усиливает эффект достоверности описываемых событий.

Проблема реалий рассматривалась в работах многих лингвистов, таких как Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, С. Я. Влахов и С. Б. Флорин, А. В. Садиков, Г. Д. Томахин, Э. А. Сорокина, М. Л. Алексеева и др. Однако

сегодня все еще не существует единого мнения о том, какие слова следует относить к этому классу лексических единиц. В работах, посвященных проблемам перевода, термин «реалия» нередко заменяется другими, близкими по значению терминами: «локализм», «лакуна», «пробел», «варваризм», «этнографизм», «экзотическая лексика», «безэквивалентная лексика», «локалоид», «слова с культурным компонентом», «бытовые слова» и некоторые другие, что зачастую приводит к сужению значения термина «реалия» (подробнее см.: [Ерофеева 2013, 2018]).

Под **реалиями** в данном исследовании мы будем понимать слова (и словосочетания), называющие объекты и явления, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, требующие особого подхода при переводе в силу отсутствия точных соответствий в других языках.

Несмотря на то что реалиям в научной литературе было посвящено большое количество работ, проблема единой классификации слов-реалий остается неразрешенной, однако в основу всех имеющихся классификаций положен предметный принцип.

В результате проведенного исследования нами было выявлено 137 русских реалий, которые мы систематизировали по предметному принципу, взяв за основу классификацию С. Влахова и С. Флорина:

A. Географические реалии (4 реалии)

1. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: **Кав-**

казские Минеральные Воды, Красная площадь, Питер, Старая площадь.

Б. Этнографические реалии (52)

1. Быт (23):

- а) пища, напитки и т. п.: **борщ, «Боржоми», варенье, водка, «Ессентуки», квас, пирожки;**
- б) одежда (включая обувь, головные уборы): **пуховик, шапка-ушанка;**
- в) жилье, мебель, посуда и другая утварь: **дача, капремонт дома, самовар, коммунальная квартира, прописка, служебное жилье;**
- г) транспорт: **«Волга», грузовики-транзитники, «Камаз», электричка;**
- д) внешний вид: **стриженные ежиком волосы, бабушка, мужик, качок.**

2. Труд (11):

- а) люди труда (профессии): **кадровик, колхозница, милиционер, оперативник, папанинцы [...], работники правоохранительных органов, розыскник, секретарь горкома партии, старший оперуполномоченный;**
- б) организация труда: **работать по лимиту, утренняя оперативка.**

3. Искусство и культура (12):

- а) фольклор: **дядька Черномор, одесский анекдот, у черта на куличках;**
- б) искусства и предметы искусств: **«Роспечать», Четвертый канал;**
- в) обычаи, ритуалы: **отчество, париться в бане, поминальные блины, поминать 40 дней, смотрины;**
- г) праздники, игры: **забивать «козла» во дворе, играть в казаки-разбойники.**

4. Этнографические объекты (4):

- а) клички (обычно шутливые или обидные): **Колобок, маменькин сынок, мент, «стрелочник».**

5. Меры и деньги (2):

- а) денежные единицы: **копейка, рубль.**

В. Общественно-политические реалии (81)

1. Административно-территориальное устройство (3):

- а) административно-территориальные единицы: **область, округ, район.**

2. Органы и носители власти (9):

- а) органы власти: **ГАИ, Гордума, Госдума, Дума, МВД, МИД, прокуратура;**
- б) носители власти: **гашник, комитетчик.**

3. Общественно-политическая жизнь (61):

- а) политические организации и политические деятели: **ГРУ, ГУВД, Комсомол, комсомолец, КПСС, пионер;**

б) социальные явления и движения (и их представители): **вступить в кооператив, дедовщина, диспансеризация, запой, застой, массовые чистки, невыездной, отсидка, партийные репрессии, паханы, перестройка, пионерский лагерь, самогонщица, собутыльник, стоять в очереди на жилье, субботник, указы, ЧП;**

в) звания, степени, титулы, обращения: **доктор наук, кандидат наук;**

г) учреждения: **вытрезвитель, главк, райком, горком, дом инвалидов и престарелых, ЖЭК, загс, ИТУ, линейный отдел милиции, милиция, МООиР, МУР, Областное управление внутренних дел, ОВИР, отдел кадров, отделение, отдел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями, паспортная служба, Петровка, регистрация поликлиники, РУОП, Сбербанк, уголовный розыск;**

д) учебные заведения и учебные учреждения (их слушатели): **аспирант, бесстужевские барышни, Высшая школа милиции, Ленинская стипендия, ликбез, МГИМО, Московская школа милиции, ПТУ, слушатель московской школы, средняя школа;**

е) сословия и касты (и их члены): **лимита, новые русские.**

4. Военные реалии (8):

- а) подразделения: **КГБ, силовики, ФСБ;**
- б) оружие: **пистолет системы «Макаров»;**
- в) военнослужащие (и командиры): **генерал-лейтенант, генерал-майор, майор, подполковник.**

Классифицировав русские реалии по предметному признаку, мы установили, что большинство из них (81) относится к общественно-политическим реалиям, широко представлены этнографические реалии (52), а географические реалии представлены мало (4). На наш взгляд, это связано с тем, что жанр источника исследовательского материала — детектив, события которого связаны с политикой.

Проблема перевода реалий продолжает привлекать внимание лингвистов и теоретиков перевода. Способам передачи реалий посвящены работы В. С. Виноградова, А. А. Реформатского, А. Д. Швейцера, И. Левого, С. Я. Влахова, С. Б. Флорина и других исследователей.

Среди трудностей, возникающих при переводе реалий, можно выделить следующие:

1) отсутствие в переводающем языке соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта);

2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску.

«При выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо учитывать способ подачи реалии автором текста оригинала и средства, используемые им, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание» [Швейцер 1988: 126]. Исследователи предлагают разнообразные приемы передачи реалий при переводе: транскрипцию, транслитерацию, калькирование, введение неологизма, приблизительный и контекстуальный перевод. Предлагаемые приемы имеют свои достоинства и недостатки, знание которых помогает переводчику выбрать оптимальный способ передачи реалий в каждом конкретном случае.

Для изучения способов перевода указанных реалий мы обратились к испанской версии романа («El Sueño robado», переводчик Е. Пантелеева), из которой выбрали 141 вариант перевода.

При анализе способов перевода реалий мы взяли за основу схему, предложенную Г. Д. Томахиным [Томахин 1988: 31], дополнив ее особым случаем, который был обнаружен в ходе нашего исследования. Способы передачи реалий перечислены в том порядке, в котором они были предложены автором, что в нашем случае не соотносится с частотностью их использования: а) транскрипция — 14 реалий; б) калька — 14 реалий; в) полукалька — 11 реалий; г) описательный перевод — 23 реалии; д) родо-видовая замена — 4 реалии; е) функциональный аналог — 49 реалий; ж) контекстуальный перевод — 7 реалий; з) отсутствие перевода — 1 случай; и) особые случаи — 1 реалия.

Таким образом, самым распространенным способом передачи реалий на испанский язык оказался функциональный аналог, за которым следуют калькирование, описательный перевод и транскрипция. Приведем примеры.

1. Транскрипция позволяет передать колорит реалии, но не раскрывает ее значения. Учитывая эту особенность транскрипции, автор перевода объясняют половину транскрибуемых реалий через описательный перевод или комментарий переводчика. Например: *el subotnik* (*sábado, día de trabajo gratuito en beneficio de la población*). Если для

семантизации реалии не требуется широкого разъяснения, то оно приводится прямо в тексте перед транскрибуируемой реалией или после нее через запятую или в скобках, если же необходимо развернутое объяснение значения реалии, переводчик выносит его в сноску во избежание «нагромождений» в тексте [Томахин 1988: 62].

2. Перевод реалий при помощи калькирования встречается так же часто, как и транскрипция. Такой прием позволяет передать колорит и национальную специфику реалии. Оно бывает полным и частичным. Кальки меньше, чем полукальки, нуждаются в объяснении, однако автор перевода часто использует комбинацию двух способов (калькирование + описательный перевод; калькирование + комментарий переводчика): *las señoritas de Bestúzhev** (**Nombre del centro más antiguo y traditional de estudios superiores para mujeres de la época zarista*). Кальками и полукальками переводятся русские реалии-сокращения, что позволяет сделать их понятными: главк — *la comité general*; ИТУ — *una penitenciaría de trabajos forzados*.

Переводчик использует калькирование довольно часто (кальки встречаются 14 раз, полукальки — 11 раз). Комбинированные способы, включающие калькирование, встречаются 7 раз.

3. В анализируемом нами переводе встречается как собственно **описательный перевод** реалий (23 раза), так и описательный перевод в дополнении к транскрибированию и калькированию (7 раз). Собственно описательный перевод применялся в тех случаях, когда возможно было описать реалию в нескольких словах и не требовалось, по мнению переводчика, сохранения национальной окраски: *комсомолец* — *un joven comunista*; *ГАИ* — *la policía de tráfico*.

Нам встретились случаи потери стилистической окраски разговорной речи при использовании описательного перевода. Такими примерами могут служить переводы следующих реалий: *забивать «козла» во дворе* (*jugar al dominó en el patio*); *самогонщица* (*la destiladora de la vodka*).

4. Родо-видовая замена объединяет приемы генерализации и конкретизации. В переводе на испанский язык переводчик передал при помощи родо-видовой замены 4 реалии. При таком способе перевода теряется национальный колорит, но иногда его сохранение не играет большой роли. Так, при переводе предложения: «Живительное солнце курортов **Кавказских Минеральных Вод**» [Маринина 2007: 14] — переводчик прибегает к генерализации: «*la energía vital del sol de las playas del Cáucaso*».

Таким образом, подтверждается мнение С. Я. Влахова о том, что «перевод при помощи родо-видовой замены позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна» [Влахов 1986: 90].

5. Перевод функциональным аналогом наряду с описательным переводом и родо-видовой заменой относится к приблизительному переводу. При этом почти всегда теряется национальный колорит. Это поиск в переводающем языке понятия, которое «хоть и не совпадает полностью с исходным, но имеет с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способно раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления» [Федоров 2002: 207].

В переводе на испанский язык переводчик передал этим способом наибольшее количество реалий, а именно 49 реалий. Главным образом таким способом были переданы реалии из общественно-политической жизни: звания, степени, титулы, названия учреждений, органы власти, политические организации. Преобладание такого способа передачи реалий, как функциональный аналог, нам представляется возможным объяснить следующим образом: переводчики работают с политическим детективом, стиль которого не претендует на высокую художественность текста, и поэтому главной задачей для переводчика становится передача смысла, а не сохранение национального колорита, хотя в меру возможностей переданы и национально-специфические черты русской жизни.

Перевод функциональным аналогом всегда чреват искажением коннотативного смысла. Принцип временного деления реалий предполагает наличие реалий современных и исторических, где последние обозначают понятия, характерные для прошлого определенной социальной группы. Так, например, в испанском варианте реалии *милиция* и *милиционер* были переданы переводчиком при помощи функциональной замены: *la policía* (*un policía*), что, на наш взгляд, не отражает реалию-советизм, поскольку слово *милиция* (изначально нерусского происхождения) расширило свое значение и получило яркую национальную окраску в эпоху СССР.

Неудачной попыткой использования функционального аналога следует признать испанский вариант *un militante* для передачи реалии *комитетчик*.

6. Контекстуальный перевод в испанской версии используется 7 раз. Этот способ предполагает трансформацию синтаксической структуры предложения и лексические

замены. Примером может послужить перевод реалии *невыездной*:

– **русский:** ...он стал невыездным [Маринина 2007: 399];

– **испанский:** *le cancelaron el visado de salida del país* [Marinina http].

Лексические замены при переводе:

– **русский:** ...хотите одного меня сделать стрелочником? [Маринина 2007: 259];

– **испанский:** — ¿O le basta con tenerme a mí de cabeza de turco? [Marinina http].

7. Следует отметить, что изменение структуры предложения происходит также в результате **опущения реалий**. Наше исследование не выявило таких случаев. Стоит только оговориться, что в испанской версии без каких-либо очевидных причин в тексте перевода отсутствовал один абзац, не влияющий на общее содержание романа, но содержащий одну реалию: *поминальные блины*.

8. К особым случаям перевода реалий в рамках данного исследования мы предлагаем отнести перевод реалий на испанский язык с расширением существующего значения слова переводящего языка. Так, реалия *пионеры* была переведена как *pioneros*. Согласно словарю иностранных слов, слово *пионер* произошло от французского слова *pionnier* и имело до 1917 г. в русском языке следующие значения: 1) тот, кто первым пришел и поселился в новой неисследованной стране, регионе, области; 2) тот, кто прокладывает новые пути в какой-либо области деятельности; 3) в некоторых странах Европы и в России 18—19 вв. — то же, что и сапер [БИСИС 2004: 598]. Во времена СССР слово *пионер* приобрело новое значение (член детской коммунистической организации) и яркую национальную окраску, поэтому в этом значении оно является реалией-советизмом. Реалия *пионер* имеет постоянное соответствие в испанском языке *el pionero*. Таким образом, при описании советской действительности испанское слово приобретает новое значение: ребенок или подросток в СССР, принадлежащий к детской политической организации, контролируемой государством, т. е. советизм пионер переводится при помощи расширения существующего значения испанского слова.

Четыре реалии переводятся на страницах романа двумя разными способами, одним из которых всегда является функциональный аналог. Стоит отметить, что эти реалии относятся к бытовым: *вытрезвитель* — *el ensobrededor, el calabozo*; *дача* — *la dacha, el campo*; *качок* — *el tarzán, tres «tíos cachas»*; *мужик* — *el mujic, el tío*.

Наш исследовательский материал обнаружил следующие комбинации перечислен-

ных способов перевода реалий.

Комбинированные способы перевода реалий на испанский язык (17):

- а) транскрипция + описательный перевод — 6;
- б) калька + комментарий переводчика — 4;
- в) транскрипция + комментарий переводчика — 2;

- г) полукалька + описательный перевод — 1;
- д) калька + контекстуальный перевод — 1;
- е) полукалька + комментарий переводчика — 1;
- ж) функциональный аналог + транскрипция — 1;
- з) описательный перевод + комментарий переводчика — 1.

Таблица 1. Русские реалии, переведенные комбинированными способами

Русская реалия	Перевод на испанский язык
транскрипция + описательный перевод	
«Боржоми»	<i>el agua borzhomi</i>
горком	<i>Gorkom, comité municipal</i>
ГРУ	<i>GRU (el Departamento de inteligencia General)</i>
«Ессентуки»	<i>el agua Esentuki</i>
силовики	<i>los siloviki (ejército de las fuerzas de Seguridad)</i>
субботник	<i>el subotnik (sábado, día de trabajo gratuito en beneficio de la población)</i>
полукалька + описательный перевод	
Секретарь горкома партии	<i>el secretario del partido comunista</i>
транскрипция + комментарий переводчика	
папанинцы, челюскинцы, чкаловы, ляпидевские, громовы	<i>todos los niños soñaban con seguir los pasos de Papanin, Cheliuskin, Chkalov, Lapidevsky y Grómov* (*héroes de la guerra civil y de la segunda guerra mundial)</i>
Питер	<i>Píter* (*nombre coloquial de San Petersburgo)</i>
калька + комментарий переводчика	
бестужевские барышни	<i>las señoritas de Bestúzhev* (*Nombre del centro más antiguo y tradicional de estudios superiores para mujeres de la época zarista)</i>
коммунальная квартира	<i>un piso comunal* (*Piso, habitualmente de construcción antigua y muy espacioso, en el que por escasez de vivienda varias familias comparten la cocina, el baño, recibidor, despensas, pasillos, etc., disputándose cada centímetro de estos espacios comunes y repartiendo los quemadores y los turnos para el uso de la bañera)</i>
одесский анекдот	<i>un chiste de Odesa* (*el subgénero de «chistes de Odesa» es comparable a los de Lepe en España, o los des Belgas en Francia)</i>
Старая площадь	<i>La Plaza Vieja*</i> <i>*Antigua sede del Comité Central del PCUS</i>
полукалька + комментарий переводчика	
Дядька Черномор	<i>su padrino Chernomor* (*Fortachón malvado a la cabeza de un ejército de forajidos, protagonista de un cuento de inspiración folklórica de A.S.Pushkin, quizás más conocido en Occidente en su versión operística, Ruslán y Ludmila de M. Glinka)</i>
функциональный аналог + транскрипция	
пистолет системы «Макаров»	<i>una pistola de marca Makárov</i>
калька + контекстуальный перевод	
дедовщина (процветала)	<i>los «abuelos» tuvieran un poder absoluto</i>
описательный перевод + комментарий переводчика	
поминать 40 дней	<i>celebraron el funeral de los 40 días*</i> <i>(*Ségun la tradición ortodoxa el alma del difunto permanece en este mundo durante 40 días después del fallecimiento, y al transcurrir este tiempo se celebra un segundo funeral. La tradición se probó tan arrraigada que sigue siendo la única que respeta la totalidad de la población rusa, incluidos los ateos más recalcitrantes)</i>

Исследование показало, что переводчик довольно часто прибегает к сочетанию двух приемов — транскрибированию/калькированию и описательному переводу, давая последний в сноске или комментарии. Одновременное использование двух способов перевода реалий дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственных транскрипции и кальке, с раскрытием семантики данной единицы, достижаемым через описательный перевод.

Исследовательский материал позволил выявить частотность способов перевода реалий на испанский язык (см. табл. 2).

Основываясь на результатах проделанной работы, можно сделать вывод о том, что переводчик часто использует все способы перевода реалий: транскрипцию (10 %), калькирование (17,7 %), функциональный аналог (34,7 %), описательный перевод (16,3 %). Достаточно редко переводчик прибегает к контекстуальному переводу (5 %) и родо-видовой замене (2,9 %).

Транскрипция использовалась при переводе реалий, зафиксированных в словарях, и зачастую не сопровождалась другим способом перевода. Переводчик использовал одну транскрипцию только в подобных случаях, а если транскрибировались незафиксированные в словарях реалии, то транскрипция сопровождалась описательным переводом либо комментарием переводчика.

При выборе того или иного способа перевода реалий автор руководствовался двумя основными факторами: передачи колорита или передачи смысла. В нашем исследовании абсолютным лидером стал функциональный аналог, что говорит о выборе переводчика в пользу передачи содержания. Немалую долю в исследуемом материале занимают комбинированные способы перевода (12 %), среди которых преобладают транскрипция + описательный перевод, калькирование + комментарий переводчика, в результате чего переводчику удалось одновременно передать читателю и

национальную окраску, и значение русской реалии.

Что касается использования того или иного способа перевода в зависимости от вида реалий, то можно сделать следующие выводы. Транскрипция сохраняет высокую частотность при передаче реалий быта, обозначающих жилище, имущество, пищу, напитки, одежду, внешний вид (5 %); денежных единиц (1,4 %); общественно-политических реалий, обозначающих названия политических организаций и социальных учреждений (1,4 %). Следует отметить, что также встречались случаи совмещения транскрипции и описательного перевода или комментария переводчика, транскрипции и калькирования. Такими способами переданы реалии, которые, по мнению переводчика, могли бы вызвать затруднения у читателя. Эти реалии представляют собой реалии быта (1,4 %), трудовой (0,7 %) и общественно-политической жизни (2,12 %), а также названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (0,7 %).

Калькирование — способ, используемый переводчиком при передаче практически всех категорий реалий. Наиболее часто при помощи этого способа передаются реалии общественно-политической жизни, относящиеся к социальным явлениям, званиям, учреждениям (12 %). Стоит отметить, что нами не найдено реалий быта, которые переводились бы на испанский язык при помощи калькирования.

Перевод функциональным аналогом, в рамках нашего исследовательского материала, широко используется при передаче реалий быта (6,38 %), труда (4,25 %), фольклора, обычая, ритуалов (1,4 %), а также реалий общественно-политической жизни (13,47 %).

Реалии искусства и культуры, кроме функционального аналога, передаются также при помощи описательного перевода (2,12 %) и калькирования с комментарием переводчика (1,4 %).

Таблица 2. Частотность способов перевода

Способ перевода	Использование данных способов в переводе на испанский язык, %
Транскрипция	10
Калькирование	17,7
Описательный перевод	16,3
Родо-видовая замена	2,9
Функциональный аналог	34,7
Контекстуальный перевод	5
Отсутствие перевода	0,7
Особые случаи перевода	0,7
Комбинированные способы перевода	12

Анализ способов перевода аббревиатур показал, что переводчик чаще прибегает к описательному переводу (3,5 %), затем использует функциональный аналог (2,8 %) и калькирование (2,8 %), а также транскрипцию + описательный перевод (0,7 %).

На выбор переводчиком описательного перевода и перевода при помощи функционального аналога повлияли следующие факторы:

1) большинство реалий являются для читателя перевода малознакомыми, и некоторые из них постепенно выходят из употребления в языке источника;

2) некоторые реалии менее значимы по сравнению с другими видами реалий, например слова, обозначающие денежные единицы, пищу, напитки и т. д.

Изучение способов перевода русских реалий из романа А. Марининой «Украденный сон» на испанский язык позволило сделать вывод, что выбор способа перевода зависит от следующих предпосылок:

- известности/неизвестности реалии в переводе языке;
- значимости реалии в контексте;
- словообразовательных возможностей языка;
- замысла переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М. Л. Использование приема замены контекстуальным аналогом при передаче русских реалий на немецкий язык // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2009. Вып. 17. С. 9—17.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М. : Международные отношения, 1975. 198 с.

E. V. Erofeeva
Ekaterinburg, Russia

RUSSIAN REALIA IN SPANISH VERSION OF THE POLITICAL DETECTIVE STORY “THE STOLEN DREAM” WRITTEN BY A. MARININA

ABSTRACT. The article describes the results of the analysis of the detective story written by Alexandra Marinina “Stolen Dream” and its Spanish version. The author has introduced the subject classification of 137 Russian realties collected by the method of continuous selection from the Russian version of the detective story. The article provides a generalized characteristic of predominant ways of conveying the realities. Considerable attention is paid to analysis of their frequency rate in the Spanish language, and to setting the pattern in choosing this or that way of translation. The conclusion is made that the translator’s choice of realia translation is guided by two main factors: the transfer of national color and the transfer of meaning. The research shows that the functional analogue is the absolute leader that indicates the translator’s choice in favor of transferring the content. Combined methods of translating realia are listed and analyzed. Besides the well-known and most frequently used ways of translating realia, special cases of translation are revealed. The contrastive method of analysis of the original text and the target text was the main method to investigate the objectives within this research. The descriptive method of realia interpretation, the elements of the quantitative method, the method of semantic analysis, and elements of etymological analysis were also applied. The theoretical significance of the research consists in setting the linguistic selection problem and systematization of different kinds of realia from the perspective of their translation.

KEYWORDS: political detective story; detective story; Russian realia; translation of fiction; translated literature; Spanish; combined kinds of translation; comparative analysis; Russian literature; Russian writers; writing.

ABOUT THE AUTHOR: Erofeeva Elena Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Romanic Languages, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Alekseeva M. L. Ispol’zovanie priema zameny kontekstual’nym analogom pri peredache russkikh realiy na nemetskiy yazyk // Vestn. Chelyab. гос. un-ta. Ser.: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2009. Vyp. 17. S. 9—17.
2. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod. — M. : Mezhdunarodnye otosheniya, 1975. 198 s.
3. Bol’shoy illyustrirovannyy slovar’ inostrannykh slov / E. A. Grishina. — M. : Russkie slovari. Astel’. AST, 2004. 957 s.
4. Bol’shoy испанско-русский и русско-испанский словарь / Е. С. Ершова. — М. : Дом славянской книги, 2010. 928 с.
5. Vinogradov B. C. Перевод: общие и лексические вопросы. — М. : Университет, 2006. 235 с.
6. Влахов С. Я., Флорин С. Б. Непереводимое в переводе. — М. : ВШ, 1986. 416 с.
7. Ерофеева Е. В. Сопоставительный анализ способов передачи русских реалий на французский и испанский языки // Филологический класс : науч.-метод. журн. 2018. Вып. 2 (52). С. 102—108.
8. Ерофеева Е. В. Способы передачи русских реалий в переводах детективов А. Марининой на французский язык // Перевод и сопоставительная лингвистика: период науч. журн. 2013. Вып. 9. С. 30—34.
9. Левый И. Искусство перевода. — М. : Прогресс, 1974. 397 с.
10. Маринина А. Б. Украденный сон. — М. : Эксмо, 2007. 397 с.
11. Овчинников И. Маятник Марининой [Электронный ресурс] // Русский журнал. 1999. 4 марта. URL: <http://www.russ.ru/journal/krug/99-03-04/ovchin.html> (дата обращения: 10.10.2018).
12. Официальный сайт А. Марининой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marinina.ru> (дата обращения: 10.10.2018).
13. Реформатский А. А. Введение в языкокведение. — М. : Аспектпресс, 2001. 536 с.
14. Садиков А. В. Проблема перевода советских реалий в ее pragmatischem aspekten // Тетради переводчика. — М. : ВШ, 1984. Вып. 21. С. 77—88.
15. Сорокина Э. А. Теория перевода (история отечественного перевода). — М. : Академия, 2008. 168 с.
16. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. — М. : ВШ, 1988. 238 с.
17. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. — М. : Филология Три, 2002. 416 с.
18. Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). — М. : Наука, 1988. 125 с.
19. Marinina Alexandra. El Sueño robado [Электронный ресурс] // Бесплатная электронная библиотека. URL: <http://royallib.ru/>.
20. Usual. Gran Diccionario de la Lengua Española. — Barcelona : Larousse Editorial, 2009. 1856 p.

- shova. — М. : Dom slavyanskoy knigi, 2010. 928 с.
5. Vinogradov V. S. Perevod: obshchie i leksicheskie voprosy. — М. : Universitet, 2006. 235 с.
6. Vlakhov S. Ya., Florin S. B. Neperevodimoe v perevode. — М. : VSh, 1986. 416 с.
7. Erofeeva E. V. Sopostavitel'nyy analiz sposobov peredachi russkikh realiy na frantsuzskiy i ispanskiy yazyki // Filologicheskiy klass : nauch.-metod. zhurn. 2018. Vyp. 2 (52). S. 102—108.
8. Erofeeva E. V. Sposoby peredachi russkikh realiy v perevodakh detektivov A. Marininoy na frantsuzskiy yazyk // Perevod i sopostavitel'naya lingvistika: period. nauch. zhurn. 2013. Vyp. 9. S. 30—34.
9. Levyy I. Iskusstvo perevoda. — М. : Progress, 1974. 397 с.
10. Marinina A. B. Ukradenny son. — М. : Eksmo, 2007. 397 с.
11. Ovchinnikov I. Mayatnik Marininoy [Elektronnyy resurs] // Russkiy zhurnal. 1999. 4 marta. URL: <http://www.russ.ru/journal/krug/99-03-04/ovchin.html> (data obrashcheniya: 10.10.2018).
12. Ofitsial'nyy sayt A. Marininoy [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.marinina.ru> (data obrashcheniya: 10.10.2018).
13. Reformatskiy A. A. Vvedenie v yazykovedenie. — М. : Aspektpress, 2001. 536 с.
14. Sadikov A. V. Problema perevoda sovetskikh realiy v ee pragmaticskom aspekte // Tetradи perevodchika. — М. : VSh, 1984. Vyp. 21. S. 77—88.
15. Sorokina E. A. Teoriya perevoda (istoriya otechestvennogo perevoda). — М. : Akademiya, 2008. 168 с.
16. Tomakhin G. D. Realii-amerikanizmy. — М. : VSh, 1988. 238 с.
17. Fedorov A. V. Osnovy obshchey teorii perevoda. — М. : Filologiya Tri, 2002. 416 с.
18. Shveytser A. D. Teoriya perevoda (status, problemy, aspekty). — М. : Nauka, 1988. 125 с.
19. Marinina Alexandra. El Sueño robado [Elektronnyy resurs] // Besplatnaya elektronnaya biblioteka. URL: <http://royallib.ru/>.
20. Usual. Gran Diccionario de la Lengua Española. — Barcelona : Larousse Editorial, 2009. 1856 p.